

Этнографическая характеристика элементов материальной и духовной культуры народов различных стран нашла отражение в докладах как советских, так и зарубежных ученых. К. Ратман (Индия) прочел доклад «Тамилы, их происхождение и культура» (секция индианистики). На секции Юго-Восточной Азии был заслушан доклад Ж. Кондоминас (Франция) «Протоиндокитайское племя Центрального Вьетнама (мнонг гар)», в котором автор охарактеризовал быт и верования этого племени. А. Сопер (США) выступил с докладом «Тоба и анти-тоба в пещерах Юньгана» (секция китаистики). Л. Беллинджер (США) зачитала доклад «Анализ техники ковров с драконами» (секция истории Ирана). Г. С. Читая (Тбилиси) выступил с докладом «Пахотные орудия и системы земледелия в Грузии» (секция кавказоведения).

Характеристике общественных отношений афганцев был посвящен доклад Л. Р. Гордон-Полонской (Москва) «Пережитки общинно-родового строя в социально-экономическом развитии афганцев в XIX в.» (секция Афганистана). Докладчик остановился на анализе пережитков родоплеменной организации, выявляя положительную роль одних (не утративших своих демократических традиций) в историческом развитии афганцев, и отрицательную — других. Известное отношение к вопросам истории развития семьи с точки зрения этнографии имели доклады японских ученых Масао Фукусима «Дзайбацу и японская семейная система с точки зрения их семейных конституций» и Сёдзен Накаяма «Положение женщины с точки зрения Тэнрикё» (оба доклада были заслушаны на секции Японии). В докладе С. Накаяма рассказывается о равноправном положении женщины и мужчины в секте Тэнрикё. Некоторые этнографические сведения были сообщены в докладе Р. М. Магомедова (Махачкала) «Адагы дагестанских горцев, как исторический источник» (секция кавказоведения).

Фольклору и народному эпосу были посвящены доклады М. Мокри (Франция) «Символические птицы в персидском и курдском фольклоре» (секция иранской филологии) и Г. Араслы (Баку) «Мотивы азербайджанского эпоса в «Деде Коркуд» и в творчестве Низами» (секция кавказоведения). Автор считает, что эпос «Деде Коркуд», известный по двум спискам XV—XVII вв., отразил ашугскую поэзию, развивавшуюся в Азербайджане в X—XI вв. и именно в эти века эпос был записан. Г. Араслы проследживает влияние азербайджанского народного эпоса как на «Деде Коркуд», так и на творчество Низами.

На секциях были заслушаны доклады по религиозным верованиям различных народов: Д. Бодде «Празднование Нового года в ханьском Китае» (секция китаистики), Дж. Боумана (Австралия) «Луна и соблюдение религиозных праздников евреев и самаритян», М. Роденсона (Франция) «Некоторые идеи, связанные с семитскими пищевыми запретами» (оба на секции семитологии, гебраистики, библейской археологии); доклад М. Мокри (Франция) «Рождение мира по верованиям курдов (ахл-е хакк)», был заслушан на секции истории Ирана. Г. Г. Стратанович (Москва) зачитал доклад «Добуддийские верования народов Западного и Центрального Индокитая». Докладчик, характеризуя пережитки анимистических верований некоторых народов Индокитая, остановился на культе природы и отдельных его частностях (тотемизм и пр.), на ритуальном убийстве животных как части культа плодородия, на культе духов и вместилища души.

Определенный интерес для этнографов представляет доклад К. Ирвина (Великобритания) «История и содержание индийских коллекций музея Виктории и Альберта» (секция индианистики).

Несмотря на относительно небольшое место, которое занимала этнографическая тематика в работе конгресса (за исключением секций Средней Азии и алтаистики), советскими и зарубежными учеными, выступившими на XXV Международном конгрессе востоковедов, внесен значительный вклад в этнографическую науку.

О РАБОТЕ СЕКЦИИ «ИСТОРИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ» НА XXV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ВОСТОКОВЕДОВ

В работе секции «История Средней Азии» приняла участие делегация советских ученых (главным образом из Российской Федерации, союзных республик Средней Азии и Казахстана), а также ученые Великобритании, Индии, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии и других стран. Секцией проведено 9 заседаний, на которых прослушан и обсужден 41 доклад.

Доклады, зачитанные на секции, касались различных проблем истории Средней Азии и Казахстана.

По археологической тематике наибольший интерес среди советских и зарубежных ученых вызвали доклады С. П. Толстова, М. А. Итиной (Москва), А. Х. Маргулана (Алма-Ата), Б. А. Литвинского (Сталинабад) и Дж. Клаусона (Великобритания).

С. П. Толстов в докладе «Приаральские скифы и Хорезм» охарактеризовал проблемы, стоящие в центре работ Хорезмской экспедиции, в том числе вопросы, связанные с историей древней ирригации, и вопросы общественного строя и культурно-бытового уклада степных племен, окружавших древние центры античной и средневековой цивилизации Средней Азии, в частности Хорезмский оазис. Докладчик дал анализ материалов, полученных экспедицией при раскопках археологических памятников культуры степной бронзы, апашиаских памятников (Бабиш-мулла, Баланды, Чирик-Рабат) и погребальных сооружений.

М. А. Итина в докладе «Степные племена Среднеазиатского междуречья во второй половине III — начале I тысячелетия до н. э.» по-новому поставила вопрос о путях заселения Индии индоевропейскими племенами, что представляет огромный интерес для изучения древней истории Индии. Андроновская культура докладчиком рассматривается как комплекс культур.

А. Х. Маргулан в докладе «Открытие новых памятников культуры эпохи бронзы Центрального Казахстана» дал анализ трех основных этапов развития этой культуры в Центральном и Северо-Восточном Казахстане: доандроновский этап — XX—XVIII вв. до н. э.; андроновский этап — XVIII—XII вв. до н. э.; Бечазы-дандыбаевский — XII—VIII вв. до н. э. Каждый из них имеет свои характерные формы погребальных сооружений, обряд погребения, инвентарь (керамика, украшения, орудия труда и т. п.). В то же время в ряде случаев можно проследить последовательный переход от одной формы к другой.

Б. А. Литвинский (Сталинабад) в докладе «Археологические открытия на Восточном Памире и проблема связи между Средней Азией, Китаем и Индией в древности» изложил новые, интересные данные по археологии Памира. Доклад вызвал оживленную дискуссию. Г. Фрумкин (Швейцария) и С. П. Толстов критиковали докладчика за разделение скифов и саков, так как саки это те же скифы, и за то, что докладчик придает чрезмерное значение пути саков через Памир, тогда как западный путь был основным при движении саков в Индию. Дж. Клаусон в докладе «Ак-Бешим — Суйаб» предложил новое чтение легенд древних монет, позволяющее отождествить городище Ак-Бешим с Токмаком, что разрешает давний спор о действительном названии города. Доклад Дж. Клаусона имеет важное значение для разработки древней истории Киргизии.

По исторической тематике большое внимание участников работы секции привлекли доклады Т. А. Жданко (Москва), Мухаммеда Низамуддина (Индия) и С. А. Азимджановой (Ташкент).

В докладе Т. А. Жданко «Проблема полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана» показаны тесные связи между кочевыми и оседлыми племенами и выявлена большая роль в истории Средней Азии и Казахстана полуседлого населения, совмещавшего в своем хозяйственном укладе земледелие и скотоводство. Докладами С. П. Толстова и Т. А. Жданко опровергнута старая буржуазная концепция противопоставления и извечной вражды кочевников и оседлого населения этих стран.

Доклад индийского ученого М. Низамуддина «Ал-Бируни и его научные достижения» вызвал большой интерес у участников заседания секции. Докладчик живо охарактеризовал творчество великого хорезмийского ученого и рассказал о большой работе, проведенной Хайдарабадским университетом по изданию оригинальных текстов ал-Бируни.

С. А. Азимджанова посвятила свой доклад «Некоторые экономические взгляды Захир-ад-дина Мухаммеда Бабура, изложенные в «Мубайине» мало изученному литературному памятнику «Мубайина» — поэтическому произведению Бабура, в котором вместе с тем излагаются его экономические взгляды.

Большое внимание участники заседаний секции уделили докладам, посвященным проблемам этногенеза: Б. Х. Кармышевой (Москва) «О некоторых древних тюркских племенах в составе узбеков (по этнографическим данным)» и В. В. Гинзбурга (Ленинград) «Антропологические данные к истории народов Средней Азии». По истории религии были заслушаны доклады Ю. А. Рапопорта (Москва) «Некоторые вопросы сложения зороастрийской погребальной обрядности (по археологическим данным)» и Г. П. Снесарева (Москва) «Маздеистская традиция в погребальном обряде народов Средней Азии».

Интересные сведения сообщили В. А. Ромодин (Ленинград) в докладе «Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда», М. Ю. Юлдашев (Ташкент) — «Расшифровка 24-го дафтара из архива хивинских ханов», Н. А. Кисляков (Ленинград) — «Патриархально-феодальные отношения у оседлого населения Бухарского ханства», Е. М. Пещерова (Ленинград) — «Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX — начале XX в.».

Ряд докладов был посвящен истории национальной культуры и искусства. Г. А. Пугаченкова (Ташкент) в докладе «К проблеме среднеазиатской школы миниатюристов XVI—XVII вв.» убедительно показала большое значение этой школы в развитии данного вида искусства; по мнению Г. А. Пугаченковой, имеются все основания говорить о существовании среднеазиатской школы миниатюристов уже в XV в. А. М. Беленицкий (Ленинград), выступивший с докладом на тему «Древнее

изобразительное искусство в Шахнамэ», высказал мысль о том, что, кроме письменных первоисточников и фольклорного материала, определенное воздействие на творчество Фирдоуси оказали и произведения древнего изобразительного искусства. С. В. Иванов (Ленинград) и Е. И. Махова (Москва) выступили с докладом «Декоративно-прикладное искусство киргизского народа», в котором охарактеризовали особенности декоративного искусства киргизов (локальные варианты орнамента, различия в технических приемах северных и южных групп киргизов), отражающего этногенетические процессы и культурные связи этого народа.

Доклады Г. Н. Кары-Ниязова (Ташкент) «О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека», М. М. Хайруллаева (Ташкент) «Изучение научного наследия Фараби в Узбекистане», М. Раджабова (Сталинабад) «Изучение учеными Таджикистана истории общественно-политической и философской мысли таджикского народа» — имеют важное значение для истории развития науки у народов Средней Азии.

На секции прочитана советскими учеными группа докладов, посвященная ряду актуальных проблем современности: консолидации социалистических наций, переходу от кочевого к современному социалистическому хозяйству, переустройству быта и росту национальной культуры. Это доклады: Ш. Б. Батырова (Ашхабад) «К вопросу об образовании и развитии туркменской социалистической нации», М. Р. Рыскулбекова (Фрунзе) «Переход киргизов от кочевого к современному социалистическому хозяйству», С. Баншева (Алма-Ата) «Расцвет экономики советского Казахстана (1920—1960 гг.)», А. Н. Нусупбекова (Алма-Ата) «Новый быт у казахов», С. Ш. Табарова (Сталинабад) «Литературные связи Таджикистана со странами Азии и Африки (по материалам после второй мировой войны)». Председательствовавший на утреннем заседании секции 15 августа (когда было заслушано большинство из упомянутых докладов) М. Низамуддин в своем заключительном выступлении поздравил туркмен, киргизов и казахов с тем, что они «вышли на передний край цивилизованного мира». «Можно приветствовать советскую социалистическую систему, которая предоставила возможность каждой из наций идти вперед со всей страной и при этом сохранять свои национальные особенности», — сказал он.

Ученые зарубежных стран Запада, представившие свои доклады на секцию Истории Средней Азии, ограничились узкими темами по древней и средневековой истории Средней Азии и Казахстана. Кроме упомянутого доклада английского ученого Дж. Клаусона, были заслушаны доклады В. Уотсона (Великобритания) «Нефритовый кубок Британского музея с именем Улугбека», М. Б. Диксона (США) «Узбекская династийная теория в XVI столетии», Г. А. Лэма (США) «Наследственные и изменяющиеся культурные влияния последнего тимуридского периода в Самарканде», Л. Крадера (США) «Значение термина «казах» в XV столетии». Единственный доклад, в котором был затронут теоретический вопрос, это доклад географа Дж. Б. Кресси (США) «Пустыни Азии». Докладчик пытался доказать, что пустыни вечно останутся таковыми. Советские ученые выступили с критикой этого положения. Выступления С. П. Толстова, А. Н. Нусупбекова и Б. А. Федоровича, рассказавших о планомерном освоении пустынь (в СССР, в КНР), когда такие названия, как, например, «Голодная степь», отошли уже в область истории, произвели сильное впечатление на зарубежных ученых.

Обсуждение доклада М. Низамуддина «Ал-Бируни и его научные достижения» и доклада С. А. Азимджановой «Некоторые экономические взгляды Захир-ад-дина Мухаммеда Бабура, изложенные в Мубайине», показали, какие гигантские шаги сделала наука в Индийской Республике, а также огромную работу, проведенную Академией наук УзССР по изучению и публикации рукописного наследия великих ученых Средней Азии, особенно ал-Бируни, Бабура и Авиценны.

В ходе работы секции были установлены научные связи с зарубежными учеными, работающими в области истории и археологии Индии, Ирана, Афганистана, история которых с древнейших времен была связана с историей народов Средней Азии и Казахстана. От имени индийских коллег Музею антропологии и этнографии Академии наук СССР была передана директором археологической службы в Индии г-ном Гохшем в дар археологическая коллекция из Мохенджодаро и Хараппы.

Зарубежные ученые посетили открытую в Институте этнографии АН СССР выставку результатов последних работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.

Л. Ф. Моногорова: